

Александр Давыдов

Мужчина. 12 шагов в большую жизнь

Как мужчине начать жить своей собственной жизнью

Александр Давыдов

**Мужчина. 12 шагов в большую
жизнь. Как мужчине начать
жить своей собственной жизнью**

«Издательские решения»

Давыдов А.

Мужчина. 12 шагов в большую жизнь. Как мужчине начать жить своей собственной жизнью / А. Давыдов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836885-1

Это небольшая книга для молодых людей и мужчин, которые хотят:— жить своей жизнью, а не слепо следовать инструкциям родителей;— зарабатывать свои деньги, а не сидеть на чужой шее;— делать свой собственный выбор, а не пытаться соответствовать чужим правилам и быть для всех «хорошим». Я сам прошел этим путем и делюсь здесь своим личным опытом, а также опытом мужчин, прошедших мои тренинги и коучинг.

ISBN 978-5-44-836885-1

© Давыдов А.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Моя история	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мужчина. 12 шагов в большую жизнь
Как мужчине начать жить
своей собственной жизнью
Александр Давыдов

© Александр Давыдов, 2017

ISBN 978-5-4483-6885-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Александр Давыдов – наставник, тренер, коуч, консультант.
Руководитель Образовательного Проекта DA. Писатель, путешественник, предприниматель.

Основатель кофейного бренда «Lvovich».

Веду программы по нахождению своего пути, тренинги по отношениям.

Развиваю свой бизнес больше 8 лет.

Путешествую, живу, в основном, за рубежом.

Люблю жизнь, жену, сына, и то, что делаю.

Вначале я расскажу часть своей личной истории.

Она может сильно отличаться и быть вообще непохожей на вашу, но, возможно, она поможет вам или вдохновит на что-то в вашей собственной жизни. А, возможно, где-то вы узнаете себя.

Моя история

Период «хорошего мальчика»

Я родился в Ленинграде в приличной, небогатой, но интеллигентной и, как сейчас модно говорить, однополой семье. Меня воспитывали мама – преподаватель вуза, почти все время проводившая на работе, и бабушка – женщина с сильным характером, но без образования, возместившая его недостаток большим количеством прочитанных книг и житейским опытом.

Отец у меня был (кстати, тоже преподаватель вуза), но я был рожден не в браке, а моя родная бабушка являлась настолько большой противницей маминых отношений с ним и так сильно его ненавидела, что была готова запретить ему вообще появляться в одном с нами городе. Но мама настояла на своем и все мое детство, и отрочество, отец приходил к нам в дом как друг семьи, которого я звал только по имени-отчеству и даже не подозревал, кем он на самом деле для меня являлся. Бабушка в эти часы куда-то уходила и мы проводили с ним время вместе – играли в шахматы, слушали музыку на виниловых пластинках (он подарил мне патефон с целой коллекцией винила) и разговаривали. Я ждал этих нечастых (раз в несколько месяцев) визитов и очень сильно радовался им. От него пахло мужчиной, его щетина царапала щеки, когда он обнимал меня, он всегда улыбался, хотя улыбка его часто была грустной. Я тогда еще не понимал, откуда бралась эта грусть.

Работа мамы с опасными химикатами в институте во время беременности поспособствовала тому, что я родился с врожденной аномалией – гидроцефалией мозга, и только своевременное обращение за помощью и искусство талантливого доктора из института им. Бехтерева спасло меня от перспективы провести всю жизнь в закрытом медицинском учреждении с решетками на окнах. Но эта болезнь во многом определила мое детство и отрочество, да и на всю жизнь повлияла. Я не катался на коньках, не ездил на велосипеде, почти не бегал во дворе со сверстниками, и мне было довольно опасно получать сотрясения мозга, и вообще биться обо что-нибудь головой. Меня во многом оградили от внешнего мира, я не ходил в детский сад и готовился к школе дома. В отсутствие мамы моим воспитанием почти целый день занималась бабушка. Она учила меня писать и читать, много гуляла со мной и рассказывала мне про оперу, театр и события своей, довольно непростой жизни. Результаты домашнего обучения дали о себе знать как в плюс, так и в минус.

Когда я в 6,5 лет пришел в первый класс, в плюсе было отличное умение читать (не по слогам), писать, чем не могли похвастаться мои одноклассники, а в минусе полное отсутствие опыта общения и социального взаимодействия. С учетом того, что в первом классе моей школы, в далеком 1982 году, было 45 учеников (это как раз были времена демографического бума), то я был в шоке. На первом году школьного обучения я болел девять раз, на втором – семь, на третьем – пять, дальше уже постепенно привык и втянулся в школьный ритм.

Кстати, не могу сказать, что тогда сильно ощущал нехватку общения со сверстниками и чувствовал себя в чем – то обделенным. Мне было хорошо и интересно с самим собой. Я мог часами сидеть в своей комнате. Мне повезло, что с самого раннего детства такая комната у меня была. Я был единственным ребенком в своей семье. Играл в «советский» пластмассовый конструктор (сейчас такого уже не делают), воздвигая из разноцветных деталей сложные здания и нереальные конструкции, разыгрывая ими целые сражения. Моим миром было, расстеленное на кровати шерстяное одеяло, на котором постоянно происходили самые разнообразные события. Я был тихим и домашним мальчиком, и, как считали мои родственники,

вообще очень милым ребенком. Я не устраивал истерик, не требовал покупать мне дорогие игрушки, слушался маму и бабушку и старался хорошо учиться. Первые три класса школы я почти не помню, моя более активная школьная жизнь началась с четвертого класса, когда я каким-то неведомым образом стал политинформатором класса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.